
**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА
(КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ)**

Научная статья
УДК 008
DOI: 10.20323/2499-9679-2025-1-40-210
EDN: JMNHKS

Партийно-государственное руководство развитием советско-китайского культурного сотрудничества в 1934–1945 гг.

Михаил Васильевич Новиков

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики профессионального образования, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
m.novikov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

Аннотация. В данной статье на основе документов Народного комиссариата иностранных дел СССР рассматриваются вопросы становления и развития советско-китайского культурного сотрудничества в драматический период истории Китая, связанный с политико-военным противостоянием Гоминьдана и Коммунистической партии Китая, японо-китайской войной и позицией СССР в ходе этих конфликтов. Отмечается, что после восстановления советско-китайских дипломатических отношений в 1932 г. по инициативе посольства СССР в Китайской Республике и просоветской китайской интеллигенции начинается активная фаза развития культурных связей между двумя странами, начало которым было положено выставкой китайского изобразительного искусства, включая работы главы художественной школы в Нанкине Сюй Бэйхуна, в Москве. Подчеркивается, что общее руководство развитием советско-китайского культурного сотрудничества с самого начала осуществлялось высшим руководством СССР, конкретные рекомендации и непосредственное руководство осуществлялись Народным комиссариатом иностранных дел, посольством СССР в Китайской Республике. Примечательно, что ответственность за проведение выставки китайского изобразительного искусства в Москве была возложена на народного комиссара просвещения А. С. Бубнова. Отмечается, что советское посольство в Китае выступило инициатором создания Китайско-советского культурного общества, имея в виду, что общество должно организовываться самими китайцами, но посольство будет осуществлять контроль за его составом, деятельностью и планированием работы, которые должны полностью отвечать советским интересам. Отмечается, что начало широкомасштабной японо-китайской войны в июле 1937 г. отрицательно повлияло на советско-китайское культурное сотрудничество, сведя его к минимуму – к изданию переводных советских книг в Китае и переводных китайских книг в СССР, организации фотовыставок.

Ключевые слова: СССР; Китай; Народный комиссариат иностранных дел; посольство СССР в Китае; дипломатические отношения; культурное сотрудничество; гастроли; выставки; издание переводных книг

Для цитирования: Новиков М. В. Партийно-государственное руководство развитием советско-китайского культурного сотрудничества в 1934–1945 гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 210–223. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-210>. <https://elibrary.ru/JMNHKS>

**THEORY AND HISTORY OF CULTURE AND THE ARTS
(CULTUROLOGY, ART HISTORY)**

Original article

Party and state leadership in the development of soviet-chinese cultural cooperation in 1934–1945

Mikhail V. Novikov

Doctor of historical sciences, professor, head of the department of theory and methods of professional education, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky
m.novikov@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-2013-1919>

Abstract. Based on the documents from the People's Commissariat for Foreign Affairs of the USSR, this article examines the formation and development of soviet-chinese cultural cooperation during the dramatic period in China's history, related to the political and military confrontation between the Kuomintang and the Communist Party of China, the sino-japanese war and the position of the USSR during these conflicts. The article points out that after the restoration of soviet-chinese diplomatic relations in 1932, at the initiative of the Soviet Embassy in the Chinese Republic and pro-soviet chinese intellectuals, an active phase in the development of cultural ties between the two countries began, initiated by an exhibition of chinese fine art, including works by Xu Beihong, head of the art school in Nanjing, held in Moscow. The author emphasizes that the general management of the Soviet-Chinese cultural cooperation development was carried out from the very beginning by the USSR top leadership, while specific recommendations and direct management were carried out by the People's Commissariat for Foreign Affairs and the USSR Embassy in the Republic of China. It is noteworthy that it was the People's Commissar of Education A. S. Bubnov who was responsible for organizing the exhibition of chinese fine art in Moscow. The Soviet Embassy in China initiated the establishment of the chinese-soviet cultural society, with the intention that the society should be organized by the chinese themselves, but that the Embassy would exercise control over its membership, activities and work planning, which should fully meet Soviet interests. It is noted that the beginning of the large-scale war between Japan and China in July 1937 had a negative effect on the soviet-chinese cultural cooperation, reducing it to minimum activities, such as publishing translated Soviet books in China and translated chinese books in the USSR, as well as organizing photo exhibitions.

Key words: USSR; China; People's Commissariat for Foreign Affairs; USSR Embassy in China; diplomatic relations; cultural cooperation; tours; exhibitions; publication of translated books

For citation: Novikov M. V. Party and state leadership in the development of soviet-chinese cultural cooperation in 1934-1945. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(1):210–223. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-210>. <https://elibrary.ru/JMHKHS>

Введение

12 декабря 1932 г. произошел обмен нотами между народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и представителем Китайской Республики (КР) при совете Лиги наций Янь Хуэйцзыном о восстановлении дипломатических отношений между странами, прекращенными в 1929 г. по инициативе гоминьдановского правительства Чан Кайши. В интервью по этому поводу советский нарком подчеркнул, что вряд ли «в Китае может кто-либо сейчас думать, что печальные события, приведшие к разрыву отношений между СССР и Китаем, принесли последнему какую-либо пользу» [Интервью наркома..., 2010, с. 130].

Результаты исследования

Восстановление дипломатических отношений создало необходимые предпосылки для политического диалога и развития торгово-экономического, военного и культурного сотрудничества. В феврале 1934 г. генеральный секретарь Всесоюзного общества культурных связей с зарубежом (ВОКС) М. Аплетин, предварительно получивший соответствующие инструкции, направил письмо в отдел культуры и пропаганды ленинизма при ЦК ВКП(б) и в Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) с предложением об организации в Москве выставки китайского изобразительного искусства. В письме сообщалось следующее: «Этот вопрос получил положи-

тельное заключение со стороны НКВД и наркомпроса ... по выяснении всех деталей связанных с возможностью организации этой выставки, дело представляется в следующем виде: а) выставка состоит из работ современных китайских художников (живопись, акварель, рисунок) и небольшого количества (40) образцов старого китайского искусства XI–XVIII вв. Общее количество экспонатов выставки – 360; б) из современных китайских художников на выставке наиболее полно представлен Сюй Бэйхун – глава художественной школы в Нанкине, блестящий мастер рисунка, анималист и пейзажист, работы которого получили особенное одобрение во время выставки во Франции; ... е) материальные условия организации выставки выражаются в оплате нами расходов по ее устройству и транспортировке по советской территории. Валютных расходов не предвидится... ВОКС просит ЦК ВКП(б) разрешить ВОКСу организовать в Москве в конце апреля м-ца 1934 г. выставку китайской живописи и рисунка» [Письмо Генерального..., 2010, с. 266–267].

Как видно из письма зам. наркома иностранных дел СССР Г. Я. Сокольникову наркому просвещения А. С. Бубнову, правительство СССР и НКВД санкционировали проведение выставки в Москве и Народному комиссариату просвещения (Наркомпрос) было поручено согласование и проведение всех мероприятий по ее организации. «Я прошу вас, – отмечал Сокольников, – дать все необходимые указания в части организации и обслуживания выставки, поскольку мы заинтересо-

ваны не только с точки зрения художественной ценности экспонатов, но и с точки зрения укрепления наших культурных связей с Китаем...» [Письмо заместителя... 19 марта 1934 г., 2010, с. 281].

По ходу работы выставки произведений китайской живописи в Москве второй дальневосточный отдел НКВД проинформировал посла СССР в Китае Д. В. Богомоллова об активном участии советских дипломатов и видных деятелей искусства в различных мероприятиях, связанных с ее проведением. «Мы, – сообщалось в записке отдела НКВД, – уделяли и уделяем этой выставке известное внимание не только с точки зрения художественного интереса, которое она несомненно представляет, но, главным образом, желаем подчеркнуть нашу готовность поддерживать и развивать культурные связи с Китаем» [Записки... 9 мая 1934 г., 2010, с. 294]. НКВД также извещал Богомоллова о готовящемся приеме в СССР других деятелей китайской культуры, таких, как вице-директор Пекинской национальной библиотеки Юань Дунли, а также труппа пекинского балета Мэй Ланьфана. В записке подчеркивалось, что если условия гастролей труппы Мэй Ланьфана «не будут связаны с крупными затратами инвалюты, полагаем, что правительство разрешит принципиально вопрос о его приглашении на гастроли летом текущего года» [Записки... 9 мая 1934 г., 2010, с. 294–295].

Во время пребывания в Москве Сюй Бэйхун выступил с предложением безвалютного обмена выставками картин китайских и российских художников. Реагируя на это предложение зам. наркома иностранных дел Б. С. Стомоняков в письме председателю ВОКС А. Я. Аросеву подчеркнул, что одним из главных условий такого обмена «является политический, а не чисто коммерческий подход». Стомоняков также обращал внимание Аросева на тот факт, что «картины китайской выставки представляют собой художественные и, частично, исторические ценности. При обмене нам следует дать китайцам их художественный эквивалент. Кроме того, картины, которые мы собираемся дать, должны быть интересны и понятны китайцам» [Письмо заместителя... 13 июня 1934 г., 2010, с. 301].

В апреле 1935 г. Аросев письмом известил посольство СССР в Китае о готовящейся выставке советской графики в Нанкинской картинной галерее (200 листов размером 30 см х 40 см). В письме оговаривались условия размещения художественных произведений, подчеркивалось, что «весь информационный материал для прессы, включая фото и каталог, будут Вам своевременно высланы» [Письмо председателя... 29 апреля 1935 г., 2010, с. 424].

Как видно из документов НКВД, в 1934 г. советское посольство в Нанкине выступило инициатором создания в Китае «Общества культурной связи с СССР» (КСКО, Общество). В письме второго восточного отдела НКВД полпреду Богомоллову сообщалось, что на 24 мая 1934 г. пока еще не было решения по вопросу создания Общества, хотя НКВД полностью поддерживал это предложение. Письмо содержало конкретные указания, связанные с организацией Общества: «В вопросе об организации общества культурной связи мы понимаем Вас в том смысле, что об-во будет организовано самими китайцами и мы – наше полпредство СССР в Китае формально в нем участия принимать не будем, но, естественно, будем осуществлять известный контроль за его составом и деятельностью. Само собой разумеется, что Вы как посол СССР, будете возглавлять это общество в качестве почетного председателя его совета или комитета» [Записки... 24 мая 1934 г., 2010, с. 296].

Летом 1935 г. второй восточный отдел НКВД направил очередное письмо Богомоллову, содержащее конкретные рекомендации по организации Общества, в частности, предлагалось не допускать проникновения в Общество радикальных, оппозиционных и подозрительных лиц, которые могли бы вести в Обществе провокационную работу и могли бы Общество скомпрометировать. Далее письмо предостерегало от привлечения в Общество «бывших суньятсеновцев», за исключением тех, кто занимает ответственные должности в государственном аппарате и аппарате Гоминьдана, обращало внимание полпреда на целесообразность издания журнала, организации библиотеки с советскими изданиями непосредственно при Обществе. Письмо также призывало к осторожности в переписке с ВОКС, к отказу от направления в ВОКС материалов, носящих «характер политического отчета» и содержащих сведения, не имеющие непосредственного отношения к работе в ВОКС [Письмо руководства... 28 июля 1935 г., 2010, с. 700–701].

Еще одно письмо данного отдела ставило перед полпредством СССР в Китае задачу «составить такой план работы этого Общества, который отвечал бы полностью нашим интересам и возможностям самого Общества» [Письмо заведующего... 9 октября 1935 г., 2010, с. 461–462].

Судя по документам НКВД, вся организационная работа по созданию Общества была поручена советнику полпредства СССР в Китае П. Г. Саратовцеву. В письме НКВД от 30 августа

1935 г. он сообщает, что с самого начала работы по созданию Общества в Китае «нами соблюдалась крайняя осторожность... чтобы не демонстрировать нашей особой заинтересованности в создании такого общества... я, в частности, категорически отклонил настойчивые приглашения инициаторов Общества войти в состав оргкомиссии» [Письмо советника... 30 августа 1935 г., с. 699]. Далее Саратовцев, реагируя на предыдущее письмо НКВД, сообщает, что вряд ли в Общество могут проникнуть радикальные и оппозиционные элементы, что Общество будет забюрократизировано и закрыто даже для слишком либеральных элементов. «Дело в том, – подчеркивает Саратовцев, – что с самого начала организационной работы аппарат ЦИК ГМД (Гоминьдан – М. Н.) постарался забрать Общество в свои руки; большое количество партийных и государственных чиновников было включено в состав инициативной группы и при выборах так называемой «оргкомиссии» в таковую было включено около половины ее состава работников аппарата ЦИК ГМД» [Письмо советника... 30 августа 1935 г., с. 699]. Оргкомитет, сообщает Саратовцев, принял следующее решение по процедуре вступления в Общество: заполнение специальной анкеты, членские взносы, рекомендации трех членов оргкомиссии или трех действительных членов Общества, при том, что для вступления в Гоминьдан требуются всего две рекомендации. «Вполне представляя себе трудность и деликатность работы с этим достаточно огоминданизированным ВОКСом и необходимость сугубой осторожности во взаимоотношениях с ним, – подчеркивает Саратовцев, – я могу лишь отметить в качестве своеобразного «положительного» факта, что китайское Общество культуры связи с СССР будет работать, по-видимому, в достаточном контакте с руководством ГМД. Активность и успешность его работы, тем самым, видимо, будет находиться в зависимости от политического курса ГМД и китайского правительства. Бывших «суньсенцев» в составе инициативной группы Общества, в составе оргкомиссии Общества ... достаточно много, но все они являются, так сказать, уважаемыми людьми и занимают ответственные посты в государственном, партийном и военном аппарате» [Письмо советника... 30 августа 1935 г., с. 700].

В письме НКВД от 9 ноября 1935 г. Саратовцев предпринял попытку дать политическую оценку процессов, происходивших вокруг создания Общества [Письмо заведующего... 9 ноября 1935 г., с. 465]. По его мнению, создание Общества отражает тенденцию к культурному сближе-

нию с СССР со стороны китайской интеллигенции, а также «свидетельствует о несомненном и значительном переломе в отношении к СССР со стороны руководящей верхушки национального правительства и ЦИК Гоминьдана. Без этого перелома организационное оформление культурной связи между СССР и Китаем, как одной из форм общего сближения между двумя странами, было бы невозможным» [Письмо заведующего... 9 ноября 1935 г., с. 465]. Далее Саратовцев сообщает, что та роль, которую полпредство в Китае сыграло в организации Общества, полностью соответствовала рекомендациям НКВД: «Со своей стороны, мы лишь использовали как самую тягу к культурному сближению со стороны китайской интеллигенции, так и желание со стороны правительственного и партийного руководства содействовать этому сближению, и путем самого осторожного корректирования направили данный процесс в нужное для нас русло. Никакого форсирования или проявления с нашей стороны какой-либо особой заинтересованности создания КСКО мы абсолютно не допускали и этим, в частности, нужно объяснить тот факт, что организационная работа растянулась на целых пять месяцев» [Письмо заведующего... 9 ноября 1935 г., с. 465].

Саратовцев подчеркивает в письме, что всей организационной работой по созданию Общества руководил член ЦИК Гоминьдана (в прошлом генеральный секретарь ЦИК Гоминьдана) Чэнь Лифу, известный своими симпатиями к СССР. Этот китайский политический деятель был согласен возглавить создаваемое Общество, «однако, сами гоминьдановцы, справедливо опасаясь чересчур пристального внимания японцев к этому слишком афишированному альянсу между КСКО и ЦИК Гоминьдана, сняли кандидатуру Чэнь Лифу и согласились на кандидатуру Сунь Фо» [Письмо заведующего... 9 ноября 1935 г., с. 465]. По мнению Саратовцева, Сунь Фо, сын Сунь Ятсена, является не менее яркой фигурой в политической жизни Китая. «В целом, – заключает Саратовцев, – президиум КСКО является весьма интересным в смысле представительства самых разнообразных кругов китайской общественности: здесь и партийная интеллигенция, и представители высшей группы государственного чиновничества, и представители интеллигенции беспартийной. Список членов президиума был согласован Сунь Фо лично с Чэнь Лифу и, конечно, никаких особенно левых элементов в нем нет, если не говорить о том, что вся группа гоминьдановцев является по своим воззрениям левой (просоветской)

фракцией Гомиьндана» [Письмо заведующего... 9 ноября 1935 г., 2010, с. 466].

Письмо Саратовцева содержит два вопроса к вышестоящему руководству СССР. Первый из них касался софинансирования деятельности Общества по примеру аналогичных структур, созданных в Китае с другими государствами (китайско-английское, китайско-польское общества) и речь шла о 100 золотых рублях в месяц, что было бы «вполне достаточной помощью в добавление к дотации кит. правительства» [Письмо заведующего... 9 ноября 1935 г., 2010, с. 466]. Вторым вопросом заключался в желательности или нежелательности для советского руководства издания Обществом собственного журнала, посвященного проблемам культурного строительства в СССР. Саратовцев сообщает, что в ЦИК Гомиьндана обсуждается вопрос о передаче Обществу одного из двух издаваемых в Китае политико-экономических журналов («Китай и СССР», «Русское обозрение») с перепрофилированием в журнал, посвященный советскому культурному строительству. «Пока еще, – подчеркивает Саратовцев, – окончательного решения по этому вопросу нет и вполне возможно (в достаточно осторожной форме) воздействовать на него и в положительном и в отрицательном смысле» [Письмо заведующего... 9 ноября 1935 г., 2010, с. 466].

После организационного оформления и начала работы Общества в столице Китая Нанкине неизбежно вставал вопрос о создании его отделений в других крупных городах и, прежде всего, в Шанхае. По мнению Саратовцева, «Шанхай, конечно является более важным культурным центром, чем административная столица – Нанкин. В Шанхае имеются все предпосылки для серьезного развития культурной связи между СССР и Китаем» [Письмо заведующего... 22 марта 1936 г., 2010, с. 512]. В письме в ВОКС от 22 марта 1936 г. Саратовцев сообщает о результатах работы по созданию отделения Общества в Шанхае, отмечая, что это было не простым делом, так как «аппарат ЦИК Гомиьндана тщательно предусмотрел все возможности сохранения организационного и идейного контроля над деятельностью Общества» [Письмо заведующего... 22 марта 1936 г., 2010, с. 512]. В феврале 1936 г., заслушав очередное обращение шанхайских членов КСКО об открытии в Шанхае отделения Общества, президиум Общества принял положительное решение и утвердил организационную комиссию под председательством Ли Чжаохуаня – ректора университета коммуникаций, близкого соратника Сунь Фо. 1 марта 1936 г. состоялось организационное со-

брание шанхайского отделения (70 членов), на котором был утвержден устав отделения и избран постоянный президиум. «Перед шанхайским отделением, – пишет Саратовцев, – нами ставится задача организации вокруг Общества достаточно большого слоя интеллигенции (порядка 2–3 тыс. человек)» [Письмо заведующего... 22 марта 1936 г., 2010, с. 512].

Обращаясь к другим вопросам, связанным с деятельностью Общества, Саратовцев считает решенной проблему финансирования работы президиума Общества, получавшего ежемесячную дотацию в размере около 700 долларов от министерства иностранных дел, министерства финансов Китая, ЦИК Гомиьндана и СССР. По мнению Саратовцева, указанных средств «на необходимые расходы хватает». К тому же, «Общество недавно переехало в специально арендованный дом-особняк и теперь имеет вполне удобное помещение для работы. В этом же доме будет помещаться библиотека-читальня для членов КСКО и редакция печатного органа Общества» [Письмо заведующего... 22 марта 1936 г., 2010, с. 514]. По согласованию с ЦИК Гомиьндана Общество сделало своим ежемесячным печатным органом бывший гомиьндановский политико-экономический журнал «Китай и СССР», изменив его название – «Культура Китая и СССР».

Руководящая роль советских партийно-государственных органов в развитии советско-китайского культурного сотрудничества наиболее рельефно проявлялась в ходе организации таких мероприятий, как гастроли известных советских и китайских артистов и проведение выставок. Показательными в этом плане являются гастроли в Москве и Ленинграде труппы пекинского театра оперы во главе с Мэй Ланьфаном. Их организацией занимался второй восточный отдел НКВД, а также замнаркома иностранных дел Стомоныхов и нарком просвещения Бубнов.

Официальное приглашение труппе Мэй Ланьфана было направлено по дипломатическим каналам через временного поверенного в делах СССР в КР И. И. Спильванека. В сопроводительном письме второй восточный отдел НКВД представил Спильванеку основное содержание официального приглашения: Мэй Ланьфан и его труппа (25–26 человек) являются гостями и СССР берет на себя все расходы по их пребыванию на советской территории; китайская труппа дает 4–5 спектаклей в Москве и 3 в Ленинграде; обслуживание труппы поручено Государственному объединению музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий (ГОМЭЦу), представитель которого бу-

дет встречать китайских артистов во Владивостоке; Мэй Ланьфан и его ближайшие помощники должны получить особое обслуживание, отличное от обслуживания основной труппы, проезд по маршруту Владивосток-Москва Мэй Ланьфана и его ближайших помощников обеспечивается в международном вагоне, проживание в «Метрополе», остальной части труппы – в мягком вагоне, проживание в специальном общежитии ГОМЭЦ для иностранных артистов; спектакли китайской труппы планируется проводить в «Мюзик-холле»; предполагается посещение китайскими артистами ряда советских театров; ВОКС и ГОМЭЦ планируют специальный прием в честь китайских гостей; для организации гастролей создается общественный комитет из представителей НКИД, ГОМЭЦ, советских театральных деятелей, представителей посольства КР в Москве [Письмо М. В. Юшкевича... 17 декабря 1934 г., 2010, с. 365–366].

В докладной записке Стомонякову второй восточный отдел сообщал, что согласно предварительно оговоренным условиям с представителем Мэй Ланьфана в Москве, ГОМЭЦ оплачивает все расходы, связанные с пребыванием китайских артистов в СССР и что «никто из состава труппы не получает никакого гонорара» [Докладная записка... 2 февраля 1935 г., 2010, с. 389]. В докладной записке подчеркивалось особое общественно-политическое значение предстоящей поездки труппы Мэй Ланьфана, в связи с чем предлагалось «придать ей характер известной общественной демонстрации», тем более, что гастроль в СССР одобрило китайское правительство и выделило крупные средства, а «Мэй Ланьфан отказался от поездки как в Европу, так и в Японию, чтобы подчеркнуть, что целью его поездки является только СССР». Докладная записка заканчивалась конкретными предложениями второго восточного отдела по организации гастролей труппы Мэй Ланьфана в СССР: «1. Создать в Москве общественный комитет по приему Мэй Ланьфана в составе гг. Стомонякова, Бубнова, Аросева и посла д-ра Яня, народных артистов Станиславского, Мейерхольда, Таирова, писателя Третьякова и других, по усмотрению ВОКСа. 2. Первый спектакль Мэй Ланьфана сделать закрытым для правительства, дипкорпуса и советской общественности, приглашения на который будут рассылаться ВОКСом. 3. Поручить ВОКСу издание художественной брошюры о китайском театре Мэй Ланьфана, равно как и либретто для спектакля. 4. Поручить ВОКСу по приезду Мэй Ланьфана устроить большой прием в его честь, равно как и

организовать прием представителями советского театра. 5. В связи с тем, что Мэй Ланьфан и его труппа не получают никакого гонорара, обязать ГОМЭЦ, по окончании гастролей, преподнести Мэй Ланьфану и его ближайшим помощникам ценные подарки в память о пребывании в Союзе. Просим Ваших указаний» [Докладная записка... 2 февраля 1935 г., 2010, с. 389].

Судя по документам, предложения второго восточного отдела НКИД по организации гастролей труппы Мэй Ланьфана обсуждались на самом высоком уровне. Получив соответствующие поручения от Литвинова, второй восточный отдел подготовил директивные указания для руководства ВОКС: «I. Создать общественный комитет под председательством китайского посла в СССР д-ра Яня и председателя ВОКС т. Аросева, с участием в этом комитете народных артистов: Станиславского, Мейерхольда, Таирова, советника китайского посольства г. У Наньжу, писателя Третьякова, кинорежиссера Эйзенштейна и других по усмотрению ВОКСа. Участие представителей НКИД, Наркомпроса считать нецелесообразным. II. Народный комиссар не видит необходимости в устройстве, как это было намечено на первом совещании в ВОКСе, закрытого спектакля для правительства, дипкорпуса и советской общественности... III. Не возражать против издания ВОКСом специальной художественной брошюры о китайском театре Мэй Ланьфана, равно как считать необходимым издание либретто для спектаклей. IV. Считать необходимым устройство в ВОКСе большого приема по приезду Мэй Ланьфана в его честь. Также считать возможным организовать прием Мэй Ланьфана представителями советского театра и советской общественности. V. Не возражать против преподношения Мэй Ланьфану и его ближайшим помощникам ценных подарков по окончании гастролей в память пребывания в СССР» [Письмо 2-го Восточного... 9 февраля 1935 г., 2010, с. 392].

На таком же высоком уровне рассматривались вопросы организации гастролей советских артистов в Китае и обучения китайских студентов в вузах СССР. Советское полпредство в Китае, НКИД в лице Стомонякова, реагируя на многочисленные просьбы китайской общественности, выступили с инициативой организации гастролей в Китае сводной труппы советских артистов. По их мнению, «это не только сыграло бы серьезную роль в деле развития наших культурных связей с Китаем, но и имело бы крупное политическое значение» [Письмо заместителя... 11 января 1937 г., 2010, с. 615]. Результатом усилий совет-

ских дипломатов стало специальное постановление Совета народных комиссаров СССР от 9 марта 1937 г.: «Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: принять предложение тов. Богомолова: 1. О посылке в Китай на гастроли для показа искусства народов СССР (народные песни, танцы, музыка) сборной труппы; расходы на поездку по СССР и на советском пароходе до Шанхая и обратно покрыть из резервного фонда СНК СССР; 2. Об организации в Китае выставки картин видных советских художников; расходы по перевозке картин и организации выставки покрыть за счет резервного фонда СНК СССР» [Постановление СНК СССР..., 2010, с. 631]. Данное постановление СНК слово в слово повторяло принятое днем ранее постановление по этому вопросу Политбюро ЦК ВКП(б) [Выписка из постановления..., 2000, с. 40].

Реакцией на обращения советских и китайских дипломатов об организации обучения студентов из КР в СССР стало постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 9 марта 1935 г. В подготовке проекта постановления активное участие принял Литвинов. Он направил проект постановления И. В. Сталину и В. М. Молотову, сопроводив его результатами обсуждения в НКВД в ходе которого «указывалось на трудность устройства помещений, которых не хватает для наших собственных студентов» [Проект постановления..., 2010, с. 631–632]. Представленный Литвиновым проект практически дословно вошел в постановление Политбюро ЦК ВКП(б), которое разрешало прием китайских студентов в советские высшие учебные заведения для обучения «за их собственный счет». Постановление обязывало Комитет высшей школы при СНК СССР организовать в Подмоскovie специальное общежитие для студентов из Китая «с таким расчетом, чтобы стоимость пребывания в общежитии с полным содержанием студентов не превышала 100 кит. долларов в месяц на человека» [Постановление ПБ ЦК ВКП(б)..., 2010, с. 631].

Поскольку создание такого общежития представлялось делом будущего, в ходе встречи в Китае Богомолова и секретаря Мировой федерации китайских студентов П. К. Чжу были озвучены условия, на которых китайские студенты могли на тот момент учиться в СССР: через «Интурист», 130 дол. США в месяц. Понимая, что это дорого для китайских студентов, Богомолов предложил более дешевый вариант – если будет собрана группа человек 50, но в этом случае необходимо «заблаговременное предупреждение, по крайней мере за год, чтобы можно было принять меры к

организации этого дела» [Выписка из дневника..., 2010, с. 655].

В начале июня 1937 г., за месяц до начала «милитаристско-фашистской» Японией [Манн, 2020, с. 536] широкомасштабной войны против Китая, которая отрицательно повлияла на советско-китайское культурное сотрудничество, НКВД продолжил планирование развития культурных связей с Китаем. В информационном письме Богомолову второй восточный отдел сообщал о приглашении в СССР делегации китайских профессоров, о подготовке к 7 ноября выставки в Китае картин из государственных хранилищ и мастерских художников, о посылке в Китай в конце 1937 г. театральной труппы, о передаче Китаю энциклопедии «Юнлэ дадянь», хранящейся в библиотеке Ленинградского государственного университета [Информационная записка..., 2010, с. 649, 650].

Позитивная оценка деятельности КСКО в предвоенный период была дана секретарем этой организации Чжаном Симанем в интервью газете «Чайна Уикли Ревью». По его словам, КСКО, хотя и не является сильным в финансовом отношении, «морально гораздо сильнее других аналогичных обществ», общество занимается организацией библиотеки книг на русском и китайском языках, ввело показ советских кинофильмов во многих китайских городах, организовало выставку советского графического искусства, дало знания многим китайцам о советской культуре, науке, военном и промышленном строительстве, начало разработку плана укрепления и развития культурного сотрудничества между КР и СССР, наметило план направления молодых людей для обучения в советских вузах [Докладная записка... 27 января 1937 г., 2010, с. 621]. «Одной из целей Китайско-советского культурного общества, – подчеркнул Чжан, – является попытка максимально помочь нашему народу найти своих действительных друзей, которые могут дать ему моральную и материальную поддержку в борьбе за национальную независимость и за развитие культуры» [Докладная записка... 27 января 1937 г., 2010, с. 622].

В условиях японо-китайской войны 1937–1945 гг. и блокады японцами морского побережья Китая [Новиков, 2024, с. 192–288] советско-китайское культурное сотрудничество было сведено к минимуму: практически прекратились гастроли и выставки, научные обмены, обучение студентов, то есть все, что было связано с переездом значительного количества людей из одной страны в другую. Документы свидетельствуют, что КСКО во главе с Сунь Фо продолжало функционировать и сотрудничать с ВОКС и посоль-

ством СССР в КР, одним из главных направлений их деятельности стало издание переводной китайской литературы в СССР и советской литературы в Китае.

Судя по документам, общее руководство советско-китайским культурным сотрудничеством с советской стороны по-прежнему осуществлялось НКВД. Сохранились записи бесед советника посольства СССР в КР Т.Ф. Скворцова с членом редакционно-издательского комитета КСКО Цао Цзинхуа, состоявшихся в первой половине 1943 г. В январской беседе речь шла об издании в Китае третьего сборника переводных статей о Великой Отечественной войне, попавшего под запрет китайской цензуры из-за рассказа И. Эренбурга «Трубка коммунара». Скворцов сообщает, что не дожидаясь официального запрета на издание, он изменил название статьи Эренбурга и опубликует сборник не от своего имени, как предполагалось ранее, а от имени КСКО. «В настоящее время, – пишет Скворцов, – издание каких бы то ни было книг, написанных без одобрения Гоминьдана запрещено. Поэтому нам придется все работы выпускать от имени КСКО. Оно по новым положениям считается полуправительственным учреждением, а не общественной организацией... поэтому к его изданиям будет меньше придираков. КСКО может издавать даже труды Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Если будет какая-либо помеха, то руководитель КСКО доктор Сунь Фо всегда сумеет положительно разрешить этот вопрос об издании» [Запись беседы... 25 января 1943 г., 2000, с. 716].

В записи беседы приводится методика работы Гоминьдана с неудобными изданиями, к которым относились прежде всего работы, содержавшие вопросы классовой борьбы. Как пишет Скворцов, «первым из этих методов является запрещение изданий новых книг... вторым методом является изъятие уже изданных книг... например, в последнее время запрещена продажа книги Серафимовича «Железный поток»... третьим методом является ограничение продажи издаваемых книг районом Чунцина. Это ограничение применяется в отношении большинства переводных книг о СССР». В заключение Скворцов подчеркивает, что на тот момент (январь 1943 г.) в Китае пока сохраняется достаточно благоприятная обстановка для издания советских переводных книг и надо использовать момент для интенсификации усилий на этом направлении, так как ситуация меняется, ожидается охлаждение отношений между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая [Запись беседы... 25 января 1943 г., 2000, с. 716].

Следующая беседа Скворцова и Цао Цзинхуа датируется февралем 1943 г. Она произошла после разгрома гоминьдановцами штабной колонны Новой 4-й армии КПК. Цао рассказал, что в этой новой ситуации «гоминьдановскими властями создаются такие условия, при которых издательства отказываются от печатания книг, идущих от имени СССР» [Запись беседы... 9 февраля 1943 г., 2000, с. 728]. Цао также сообщил, что гоминьдановцы усилили репрессии против издательств и магазинов левой ориентации, так книги левого издательства «Шэнхо шудянь» при попытке вывоза за пределы Чунцина конфискуются, «а лицо, пытающееся вывезти книгу, выпущенную этим издательством, направляется в концентрационный лагерь» [Запись беседы... 9 февраля 1943 г., 2000, с. 728].

В майской беседе Цао известил Скворцова о ситуации с изданием в Китае советской переводной литературы. Он сообщил, что в ближайшее время выйдет перевод труда Станиславского о работе актера над собой, что после 3-месячной задержки цензурой пропущена «Русская повесть» П. Павленко. Что касается, переиздания сборника рассказов советских писателей 1939 г. «Смертельный враг», Цао сказал, что сам изъясил из него рассказы Неверова «Андрон Непутевый» и Эренбурга «Трубка коммунара», кроме того, цензура изъясил из сборника 4 рассказа Шолохова – «Смертельный враг», «Пастух», «Нахаленок», «Председатель военного совета одной республики». В заключение беседы Цао подчеркнул, «что притеснение в деле издательства гоминьдановцы начали с запрещения литературы о классовой борьбе, затем перешли к запрещению марксистской литературы, теперь начинают запрещать все, что хорошо говорит о СССР, принимают все шаги к тому, чтобы литература о СССР не выходила: через типографии заявляют об отсутствии бумаги, выставляют завышенные требования о плате за работу и так далее». Цао закончил беседу на оптимистической ноте: «Издадим здесь или нет, но переводим все равно будем» [Запись беседы... 11 мая 1943 г., 2000, с. 749].

В поле зрения советского посольства в Китае находилось не только издание советской переводной литературы, но и издание переводов книг из других стран, в которых присутствовала информация об СССР. В сентябре 1943 г. посол СССР в Китае А.С. Панюшкин в ходе беседы с заместителем министра иностранных дел КР У Гоженем обратил его внимание на то обстоятельство, что «на чунцинском книжном рынке появились две книжки, не благоприятные для СССР» [Запись

беседы... 20 сентября 1943 г., 2000, с. 791]. Панюшкин поблагодарил заместителя министра за оперативное изъятие из продажи враждебной для СССР книжки «Скорбь по погибшей Польше» и попросил У Гоженя принять меры для изъятия и двух новых антисоветских работ. «У Гожень, – говорится в записи беседы, – пытался объяснить появление книжек невозможностью для цензуры прочитывать все выходящие книжки от корки и до корки, особенно книг переводного характера. Он говорил, что в этом случае отсутствует злой умысел со стороны китайских властей. И, в конце концов, заявил, что передаст мою просьбу соответствующим властям для принятия надлежащих мер» [Запись беседы... 20 сентября 1943 г., 2000, с. 791].

В 1943–1944 гг. советско-китайское сотрудничество в сфере издания переводной литературы дополнялось организацией ВОКСом советских фотовыставок в разных городах Китая. В докладной записке 2-го секретаря посольства СССР в КР С. Л. Тихвинского председателю ВОКС В.С. Кеменову приводится подробная информация об организации советской фотовыставки в г. Сиань. В докладной отмечается, что на выставке было представлено 900 отдельных фотографий, распределенных по 5 тематическим разделам: оборона Севастополя, оборона Сталинграда, оборона Ленинграда, советское искусство, зверства и разрушения, творимые фашистами на временно оккупированных советских территориях. По свидетельству Тихвинского, 13 сентября 1944 г. выставку посетили видные правительственные и гоминьдановские чиновники, представители общест-венности, рабочие, служащие и учащиеся. По его прогнозу за 3 дня работы выставки ее должны были посетить не менее 10 тыс. человек [Докладная записка 2-го секретаря..., 2010, с. 814].

Тихвинский приводит волнующие выдержки из записей в журнале, оставленных посетителями выставки: Красная армия и советский народ совершили исторический подвиг; героическая борьба Советского Союза заложила фундамент победы объединенных наций; самопожертвование и героизм, проявленные Красной армией, должны уважаться всеми народами; слава защитников Сталинграда бессмертна; как много героизма и жертв; история еще не видела таких бедствий и разрушений [Докладная записка 2-го секретаря..., 2010, с. 815].

Докладная Тихвинского завершается выводами и пожеланиями в адрес ВОКС. Он подчеркивал, что «опыт организации фотовыставки ВОКСа в таком провинциальном центре как г. Сиань, где

никогда не было никаких официальных советских учреждений и представительств, показывает, что и впредь следует широко практиковать посылку аналогичных выставок на периферию... ВОКСу в Китае следует самому продвигать свои материалы на периферию, доводить их до сведения широких масс китайского общества» [Докладная записка 2-го секретаря..., 2010, с. 816].

Заключение

Документы НКВД свидетельствуют, что в начале 1930-х гг. советское политическое руководство было крайне заинтересовано в развитии сотрудничества с Китайской Республикой, в том числе в области культуры, несмотря на антисоветскую позицию гоминьдановского правительства Чан Кайши, что было связано с попытками сближения с Китаем на основе противостояния агрессивной политике Японии на Дальнем Востоке. Ввиду важности вопроса с военно-политической точки зрения становление и развитие советско-китайского культурного сотрудничества контролировалось высшим руководством СССР, конкретная работа по контролю была поручена Народному комиссариату иностранных дел СССР, посольству СССР в Китайской Республике, которые действовали через общественные организации, такие как ВОКС и ГОМЭЦ.

Библиографический список

1. Выписка из дневника полпреда СССР в КР Д. В. Богомолова по вопросу о приезде на учебу в СССР студентов из КР. 2 июля 1937 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 655.
2. Выписка из постановления ПБ ВКП(б) по китайской проблеме. 8 марта 1937 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн.1: 1937–1944 гг. / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2000. С. 40.
3. Докладная записка 2-го Восточного отдела НКВД СССР заместителю наркома иностранных дел СССР Б.С. Стомонякову о необходимости указаний центра по программе организации гастролей труппы Мэй Ланьфана в Москве и Ленинграде. 2 февраля 1935 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 388–389.
4. Докладная записка советника полпредства СССР в КР П. Саратовцева заведующему 2-м Восточным отделом НКВД СССР Б.Н. Козловскому и председателю ВОКСа А.Я. Аросеву... 27 января 1937 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-

китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 620–622.

5. Докладная записка 2-го секретаря посольства СССР в Китайской Республике С.Л. Тихвинского на имя председателя Всесоюзного общества культурных связей с границей В. С. Кеменова по вопросу об организации ВОКСом фотовыставки в г. Сиань. 13 сентября 1944 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн.1: 1937–1944 гг. / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2000. С. 814–816.

6. Записки врид. зав. 2-м Восточным отделом НКВД СССР М.В. Юшкевича, помощника зав.отделом П.Ю. Борового полпреду СССР в КР Д.В. Богомолу об открытии в Москве в залах Исторического музея выставки работ известного китайского живописца Сюй Бэйхуна. 9 мая 1934 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 294–295.

7. Записки врид. зав. 2-м восточным отделом НКВД СССР М. В. Юшкевича и пом. зав. 2-м восточным отделом СССР П.Ю. Борового полпреду Д. В. Богомолу по проблемам создания в КР общества культурной связи с СССР... 24 мая 1934 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 296.

8. Запись беседы советника посольства СССР в Китайской Республике Т.Ф. Скворцова с членом редакционно-издательского комитета китайско-советского культурного общества Цао Цзынхуа об издании советской литературы в Китае. 25 января 1943 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн.1: 1937–1944 гг. / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2000. С. 716–717.

9. Запись беседы советника посольства СССР в Китайской Республике Т.Ф. Скворцова с руководителем литературно-художественной секции издательского комитета КСКО профессором Цао Цзынхуа о проблемах в издании русской художественной литературы в Китае. 9 февраля 1943 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн.1: 1937–1944 гг. / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2000. С. 728.

10. Запись беседы советника посольств в Китайской Республике Т.Ф. Скворцова с председателем литературно-художественной секции Издательского Комитета китайско-советского культурного общества Цао Цзынхуа. 11 мая 1943 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн.1: 1937–1944 гг. / отв. ред. С. Л. Тихвин-

ский. Москва : Памятники исторической мысли, 2000. С. 749–750.

11. Запись беседы посла СССР в Китайской Республике А.С. Панюшкина с заместителем министра иностранных дел в Китайской Республике У Гожэнем об издании недружественной СССР литературы в Китае... 20 сентября 1943 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 4: Советско-китайские отношения. 1937–1945 гг. Кн.1: 1937–1944 гг. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2000. С. 791, 792.

12. Интервью наркома иностранных дел СССР М.М. Литвинова по поводу восстановления дипломатических отношений между СССР и Китаем. 12 декабря 1932 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 129–130.

13. Информационная записка руководства 2-м Восточным НКВД СССР полпреду в КР Д.В. Богомолу о планах по развитию советско-китайских культурных связей. 3-5 июня 1937 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 649–650.

14. Манн М. Источники социальной власти: В 4 т. Т.3: Глобальные империи и революции, 1890–1945 годы / пер. с англ. Д. Ю. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. 2-е изд. Москва : Дело, РАНХиГС, 2020. 696 с.

15. Новиков М. В. СССР в борьбе с фашизмом: Советская помощь Испанской Республике (1936–1939 гг.) и Китайской Республике (1937–1945 гг.): монография / под науч. ред. А. В. Лубкова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. С. 192–288.

16. Письмо Генерального секретаря ВОКС М. Аплетина в НКВД СССР М.В. Юшкевичу об организации в Москве выставки китайского изобразительного искусства. 8 февраля 1934 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 266–267.

17. Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР Г.Я. Сокольникову народному комиссару просвещения А.С. Бубнову по вопросу организации в Москве выставки китайского изобразительного искусства. 19 марта 1934 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва : Памятники исторической мысли, 2010. С. 281.

18. Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова председателю ВОКСа А.Я. Аросеву о предложениях китайского художника Сюй Бэйхуна об организации обмена художественными выставками и обучении в СССР музыке детей из Китая. 13 июня 1934 г. // Русско-китайские отношения в XX

веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 301–302.

19. Письмо М. В. Юшкевича поверенному в делах СССР в КР И. И. Спильвануку об организации в СССР гастролей театральной группы Мэй Ланьфана. 17 декабря 1934 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 365–366.

20. Письмо 2-го Восточного отдела НКВД СССР заместителю председателя ВОКС Кулябко об организации гастролей в СССР группы Мэй Ланьфан. 9 февраля 1935 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 392.

21. Письмо председателя ВОКС А. Я. Аросева уполномоченному ВОКС в Китае, заведующему Отделом печати полпредства СССР в КР П. Г. Саратовцеву о проектируемой выставке советской графики в Китае осенью 1935 г. 29 апреля 1935 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 424–425.

22. Письмо руководства 2-м Восточным отделом НКВД СССР полпреду СССР в КР Д. В. Богомолу по вопросам, связанным с организацией в Китае Общества культурной связи с СССР. 28 июля 1935 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 700–701.

23. Письмо советника полпредства СССР в КР П. Г. Саратовцева во-2-й Восточный отдел НКВД СССР об организации в Китае Общества культурной связи с СССР. 30 августа 1935 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 699–700.

24. Письмо заведующего 2-м Восточным отделом НКВД СССР Б.И. Козловского советнику полпредства СССР в КР П. Г. Саратовцеву по вопросам организации Общества культурной связи с СССР. 9 октября 1935 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 461–462.

25. Письмо заведующего отделом печати полпредства СССР в КР П.Г. Саратовцева заведующему 2-м Восточным отделом НКВД СССР Б.И. Козловскому о завершении организационной работы по созданию Китайско-советского культурного общества. 9 ноября 1935 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь

1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 465–466.

26. Письмо заведующего отделом печати полпредства СССР в КР П.Г. Саратовцева в восточный отдел ВОКС об организации отделения китайско-советского культурного общества (КСКО) в Шанхае, об органе КСКО в журнале «Китай и СССР», об организации выставки по вопросам народного образования в СССР, другим вопросам деятельности отделения КСКО. 22 марта 1936 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 512–514.

27. Письмо заместителя наркома иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова начальнику Главного управления по делам искусств Керженцеву о направлении группы артистов в Китай. 11 января 1937 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 615.

28. Постановление СНК СССР №377-78сс о развитии советско-китайских культурных связей. 9 марта 1937 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 631.

29. Постановление ПБ ЦК ВКП(б) о приеме в высшие учебные заведения СССР студентов из Китая. 9 марта 1937 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 631.

30. Проект постановления ПБ ЦК ВКП(б) о ежегодном приеме в высшие учебные заведения СССР студентов из Китая. 10 марта 1937 г. // Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937 гг.) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. Москва: Памятники исторической мысли, 2010. С. 631, 632.

Reference list

1. Vypiska iz dnevnika polpreda SSSR v KR D. V. Bogomolova po voprosu o priezde na uchebe v SSSR studentov iz KR. 2 ijulja 1937 g. = Extract from the diary of the USSR Plenipotentiary Envoy to the SR D.V. Bogomolov on the issue of students from the SR coming to study in the USSR// Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. Т. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / отв. ред. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2010. S. 655.

2. Vypiska iz postanovlenija PB VKP(b) po kitajskoj probleme. 8 marta 1937 g. = Extract from the resolution of the Political Bureau of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the Chinese problem. March 8, 1937 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. Т. 4: Sovetsko-kitajskie otnoshenija. 1937–1945 gg. Kn.1: 1937–1944 gg. / отв. ред. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2000. S. 40.

3. Dokladnaja zapiska 2-go Vostochnogo otdela NKID SSSR zamestitelju narkoma inostrannyh del SSSR B.S. Stomonjakovu o neobhodimosti ukazanih centra po programme organizacii gastrolej truppy Mjej Lan'fana v Moskve i Leningrade. 2 fevralja 1935 g. = Report from the 2nd Eastern Department of the USSR People's Commissariat for Foreign Affairs (NKID) to Deputy Commissar for Foreign Affairs of the USSR B.S. Stomonjakov on the need for instructions from the center on the program for organizing tours of the Mei Lanfang troupe in Moscow and Leningrad. February 2, 1935 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2010. S. 388–389.

4. Dokladnaja zapiska sovetnika polpredstva SSSR v KR P. Saratovceva zavedujshemu 2-m Vostochnym otdelom NKID SSSR B.N. Kozlovskomu i predsedatelju VOKSa A.Ja. Arosevu... 27 janvarja 1937 g. = Report of P. Saratovtsev, Advisor of the USSR Plenipotentiary Mission in the KR, to B.N. Kozlovsky, Head of the 2nd Eastern Department of the USSR People's Commissariat for Foreign Affairs (NKID), and A.Y. Arosev, Chairman of the ASCR... January 27, 1937 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2010. S. 620–622.

5. Dokladnaja zapiska 2-go sekretarja posol'stva SSSR v Kitajskoj Respublike S.L. Tihvinskogo na imja predsedatelja Vsesojuznogo obshhestva kul'turnyh svjazej s zagranicej V. S. Kemenova po voprosu ob organizacii VOKSom fotovystavki v g. Sian'. 13 sentjabrja 1944 g. = Report from the 2nd Secretary of the USSR Embassy in the Republic of China S.L. Tihvinsky to the Chairman of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries V.S. Kemenov on the organization of a photo exhibition in Xi'an by the ASCR. September 13, 1944 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. 4: Sovetsko-kitajskie otnoshenija. 1937–1945 gg. Kn.1: 1937–1944 gg. / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2000. S. 814–816.

6. Zapiski vrid. zav. 2-m Vostochnym otdelom NKID SSSR M.V. Jushkevicha, pomoshhnika zav.otdelom P.Ju. Borovogo polpredu SSSR v KR D.V. Bogomolovu ob otkrytii v Moskve v zalah Istoricheskogo muzeja vystavki rabot izvestnogo kitajskogo zhivopisca Sjuj Bjejhuna. 9 maja 1934 g. = Memo from M.V. Yushkevich, deputy head of the 2nd Eastern Department of the USSR People's Commissariat of Foreign Affairs, and P.Y. Borovoy, assistant to the head of the department, to D.V. Bogomolov, USSR envoy to the Chinese Republic, on the opening of an exhibition of works by the famous Chinese painter Xu Beihong in the Moscow Historical Museum. May 9, 1934 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2010. S. 294–295.

7. Zapiski vrid. zav. 2-m vostochnym otdelom NKID SSSR M. V. Jushkevicha i pom. zav. 2-m vostochnym otdelom SSSR P.Ju. Borovogo polpredu D. V. Bogomolovu po

problemam sozdaniya v KR obshhestva kul'turnoj svjazi s SSSR... 24 maja 1934 g. = Notes by M.V. Yushkevich, deputy head of the 2nd Eastern Department of the USSR NKID, and P.Y. Borovoy, deputy head of the 2nd Eastern Department of the USSR, to Ambassador D.V. Bogomolov on the problems of setting up a society for cultural relations with the USSR in the CR... May 24, 1934 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2010. S. 296.

8. Zapis' besedy sovetnika posol'stva SSSR v Kitajskoj Respublike T.F. Skvorcova s chlenom redakcionno-izdatel'skogo komiteta kitajsko-sovetskogo kul'turnogo obshhestva Cao Czynhua ob izdanii sovetskoj literatury v Kitae. 25 janvarja 1943 g. = Transcript of a conversation between T.F. Skvortsov, Counselor of the USSR Embassy in the Republic of China, and Cao Zinghua, member of the editorial and publishing committee of the Chinese-Soviet Cultural Society, about the publication of Soviet literature in China. January 25, 1943 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. 4: Sovetsko-kitajskie otnoshenija. 1937–1945 gg. Kn.1: 1937–1944 gg. / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2000. S. 716–717.

9. Zapis' besedy sovetnika posol'stva SSSR v Kitajskoj Respublike T.F. Skvorcova s rukovoditelem literaturno-hudozhestvennoj sekcii izdatel'skogo komiteta KSKO profesorom Cao Czynhua o problemah v izdanii russkoj hudozhestvennoj literatury v Kitae. 9 fevralja 1943 g. = Transcript of a conversation between T.F. Skvortsov, Counselor of the USSR Embassy in the Republic of China, and Professor Cao Zinghua, Head of the Literary and Artistic Section of the Publishing Committee of the CSCO, about problems in publishing Russian fiction in China. February 9, 1943 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. 4: Sovetsko-kitajskie otnoshenija. 1937–1945 gg. Kn.1: 1937–1944 gg. / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2000. S. 728.

10. Zapis' besedy sovetnika posol'stva v Kitajskoj Respublike T.F. Skvorcova s predsedatelem literaturno-hudozhestvennoj sekcii Izdatel'skogo Komiteta kitajsko-sovetskogo kul'turnogo obshhestva Cao Czynhua. 11 maja 1943 g. = Transcript of a conversation between T.F. Skvortsov, Counselor of Embassies in the Republic of China, and Cao Zinghua, Chairman of the Literary Section of the Publishing Committee at the Chinese-Soviet Cultural Society. May 11, 1943 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. 4: Sovetsko-kitajskie otnoshenija. 1937–1945 gg. Kn.1: 1937–1944 gg. / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoj mysli, 2000. S. 749–750.

11. Zapis' besedy posla SSSR v Kitajskoj Respublike A.S. Panjushkina s zamestitel'm ministra inostrannyh del v Kitajskoj Respublike U Gozhjenem ob izdanii nedruzhestvennoj SSSR literatury v Kitae... 20 sentjabrja 1943 g. = Transcript of a conversation between the USSR Ambassador to the Republic of China A.S. Panyushkin and the Deputy Minister of Foreign Affairs of the Republic of China Wu Guozhen about the publication of literature in China

unfriendly to the USSR... September 20, 1943 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. 4: Sovetsko-kitajskie otnoshenija. 1937-1945 gg. Kn.1: 1937-1944 gg. / Otv. red. S.L. Tihvinskij. Moskva: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2000. S. 791, 792.

12. Interv'ju narkoma inostrannyh del SSSR M.M. Litvinova po povodu vosstanovlenija diplomatičeskikh otnoshenij mezhdru SSSR i Kitaem. 12 dekabnja 1932 g. = An interview with Soviet Foreign Affairs Commissar M.M. Litvinov on restoring diplomatic relations between the USSR and China. December 12, 1932 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 129–130.

13. Informacionnaja zapiska rukovodstva 2-m Vostočnym NKID SSSR polpredu v KR D.V. Bogomolovu o planah po razvitiju sovetsko-kitajskih kul'turnyh svjazej. 3-5 ijunja 1937 g. = Information notes from the head of the 2nd Eastern NKID of the USSR to the Plenipotentiary Envoy to the Kyrgyz Republic D.V. Bogomolov on plans to develop Soviet-Chinese cultural ties. June 3-5, 1937 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 649–650.

14. Mann M. Istočniki social'noj vlasti: V 4 t. T.3: Global'nye imperii i revoljucii, 1890-1945 gody = Sources of social power: In 4 vols. Vol. 3: Global empires and revolutions, 1890-1945 / per. s angl. D. Ju. Karaseva; pod nauch. red. S. Moiseeva. 2-e izd. Moskva : Delo, RANHiGS, 2020. 696 s.

15. Novikov M. V. SSSR v bor'be s fashizmom: Sovetskaja pomoshh' Ispanskoj Respublike (1936–1939 gg.) i Kitajskoj Respublike (1937–1945 gg.) = The USSR in the struggle against fascism: Soviet assistance to the Spanish Republic (1936-1939) and the Republic of China (1937-1945) : monografija / pod nauch. red. A. V. Lubkova. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2024. S. 192–288.

16. Pis'mo General'nogo sekretarja VOKS M. Apletina v NKID SSSR M.V. Jushkevichu ob organizacii v Moskve vystavki kitajskogo izobrazitel'nogo iskusstva. 8 fevralja 1934 g. = Letter from M. Apletin, General Secretary of the All-Union Society for Cultural Relations of the NKID USSR, to M.V. Yushkevich, on organizing an exhibition of Chinese fine art in Moscow. February 8, 1934 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 266–267.

17. Pis'mo zamestitelja narkoma inostrannyh del SSSR G.Ja. Sokol'nikova narodnomu komissaru prosveshhenija A.S. Bubnovu po voprosu organizacii v Moskve vystavki kitajskogo izobrazitel'nogo iskusstva. 19 marta 1934 g. = Letter from Deputy People's Commissar of the USSR Foreign Affairs G.Y. Sokolnikov to People's Commissar of Education A.S. Bubnov on organizing an exhibition of Chinese fine art in Moscow. March 19, 1934 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-

kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 281.

18. Pis'mo zamestitelja narkoma inostrannyh del SSSR B.S. Stomonjakova predsedatelju VOKSa A.Ja. Arosevu o predlozhenijah kitajskogo hudozhnika Sjuj Bjejhuna ob organizacii obmena hudozhestvennymi vystavkami i obuchenii v SSSR muzyke detej iz Kitaja. 13 ijunja 1934 g. = Letter from Deputy People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR B.S. Stomonjakov to the chairman of the ASCR A.Y. Arosev about the proposals of the Chinese artist Xu Beihong to organize an exchange of art exhibitions and to teach music to children from China in the USSR. June 13, 1934 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 301–302.

19. Pis'mo M. V. Jushkevicha poverennomu v delah SSSR v KR I. I. Spil'vaneku ob organizacii v SSSR gastrolej teatral'noj gruppy Mjej Lan'fana. 17 dekabnja 1934 g. = Letter from M. V. Yushkevich to the Charge d'Affaires of the USSR in the Republic of China I. I. Spilvanek on organizing a tour of the Mei Lanfang theater group in the USSR. December 17, 1934 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 365–366.

20. Pis'mo 2-go Vostočnogo otdela NKID SSSR zamestitelju predsedatelja VOKS Kuljabko ob organizacii gastrolej v SSSR truppy Mjej Lan'fan. 9 fevralja 1935 g. = Letter from the 2nd Eastern Department of the USSR People's Commissariat of Foreign Affairs to the deputy chairman of the All-Union Society for Cultural Relations Kuliabko on organizing a tour of the Mei Lanfang troupe in the USSR. February 9, 1935 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 392.

21. Pis'mo predsedatelja VOKS A. Ja. Aroseva upolnomochennomu VOKS v Kitae, zavedujushhemu Odelom pečhati polpredstva SSSR v KR P. G. Saratovcevu o proektiruemoj vystavke sovetskoj grafiki v Kitae osen'ju 1935 g. 29 aprilja 1935 g. = Letter from A. Y. Arosev, Chairman of the All-Union Exhibition Committee, to P. G. Saratovtsev, Commissioner of the ASCR in China, Head of the press department of the USSR Embassy in the Kyrgyz Republic, about the forthcoming exhibition of Soviet graphics in China in the autumn of 1935. April 29, 1935 // Russko-kitajskie otnoshenija v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnoshenija (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.) / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 424–425.

22. Pis'mo rukovodstva 2-m Vostočnym odelom NKID SSSR polpredu SSSR v KR D. V. Bogomolovu po voprosam, svjazannym s organizaciej v Kitae Obshhestva kul'turnoj svjazi s SSSR. 28 ijulja 1935 g. = Letter from the management of the 2nd Eastern department of the USSR People's Commissariat for Foreign Affairs to the USSR ambassador to the CR D. V. Bogomolov on issues related

to the organization of the Society for Cultural Relations with the USSR in China. July 28, 1935 // *Russko-kitajskie otnosheniya v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnosheniya (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.)* / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 700–701.

23. Pis'mo sovetnika polpredstva SSSR v KR P. G. Saratovceva vo-2-j Vostochnyj otdel NKID SSSR ob organizacii v Kitae Obshhestva kul'turnoj svyazi s SSSR. 30 avgusta 1935 g. = Letter from P.G. Saratovtsev, adviser to the USSR Plenipotentiary in the CR, to the 2nd Eastern Department of the USSR People's Commissariat for Foreign Affairs on organizing the Society for Cultural Relations with the USSR in China. August 30, 1935 // *Russko-kitajskie otnosheniya v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnosheniya (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.)* / otv. red. S.L. Tihvinskij. Moskva: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 699–700.

24. Pis'mo zavedujushhego 2-m Vostochnym otdelom NKID SSSR B.I. Kozlovskogo sovetniku polpredstva SSSR v KR P. G. Saratovcevu po voprosam organizacii Obshhestva kul'turnoj svyazi s SSSR. 9 oktjabrja 1935 g. = Letter from B.I. Kozlovsky, Head of the 2nd Eastern department of the USSR NKID, to P.G. Saratovtsev, Counselor of the USSR Plenipotentiary Mission in the CR, regarding the organization of the Society for Cultural Relations with the USSR. October 9, 1935 // *Russko-kitajskie otnosheniya v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnosheniya (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.)* / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 461–462.

25. Pis'mo zavedujushhego otdelom pečati polpredstva SSSR v KR P.G. Saratovceva zavedujushhemu 2-m Vostochnym otdelom NKID SSSR B.I. Kozlovskomu o zavershenii organizacionnoj raboty po sozdaniyu Kitajsko-sovetskogo kul'turnogo obshhestva. 9 nojabrja 1935 g. = Letter from P.G. Saratovtsev, Head of the Press department of the USSR Embassy in the CR, to B.I. Kozlovsky, Head of the 2nd Eastern department of the USSR People's Commissariat for Foreign Affairs, on completing organizational work on establishing the Chinese-Soviet Cultural Society. November 9, 1935 // *Russko-kitajskie otnosheniya v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnosheniya (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.)* / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 465–466.

26. Pis'mo zavedujushhego otdelom pečati polpredstva SSSR v KR P.G. Saratovceva v vostochnyj otdel VOKS ob organizacii otdelenija kitajsko-sovetskogo kul'turnogo obshhestva (KSKO) v Shanhae, ob organe KSKO v zhurnale «Kitaj i SSSR», ob organizacii vystavki po voprosam narodnogo obrazovaniya v SSSR, drugim

voprosam dejatel'nosti otdelenija KSKO. 22 marta 1936 g. = Letter from P.G. Saratovtsev, head of the Press Department of the USSR Embassy in the CR, to the eastern department of the EACS about the organization of the Chinese-Soviet Cultural Society (CSCS) branch in Shanghai, about the CSCS organ in the magazine «China and the USSR», about organizing an exhibition on public education in the USSR, and other issues related to the activities of the CSCS branch. March 22, 1936 // *Russko-kitajskie otnosheniya v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnosheniya (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.)* / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva: Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 512–514.

27. Pis'mo zamestitelja narkoma inostrannyh del SSSR B.S. Stomonjakova nachal'niku Glavnogo upravlenija po delam iskusstv Kerzhencevu o napravlenii gruppy artistov v Kitaj. 11 janvarja 1937 g. = Letter from Deputy People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR B.S. Stomonjakov to the head of the Main Directorate for the Arts Kerzhentsev on sending a group of artists to China. January 11, 1937 // *Russko-kitajskie otnosheniya v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnosheniya (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.)* / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 615.

28. Postanovlenie SNK SSSR №377-78ss o razvitii sovetsko-kitajskih kul'turnyh svyazej. 9 marta 1937 g. = Decree of the USSR Council of People's Commissars No. 377-78cc on the development of Soviet-Chinese cultural relations. March 9, 1937 // *Russko-kitajskie otnosheniya v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnosheniya (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.)* / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 631.

29. Postanovlenie PB CK VKP(b) o prieme v vysshie uchebnye zavedeniya SSSR studentov iz Kitaja. 9 marta 1937 g. = Decree of the PB of the Central Committee of the AUCP(b) on the admission of students from China to higher educational institutions of the USSR. March 9, 1937 // *Russko-kitajskie otnosheniya v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnosheniya (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.)* / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 631.

30. Proekt postanovlenija PB CK VKP(b) o ezhegodnom prieme v vysshie uchebnye zavedeniya SSSR studentov iz Kitaja. 10 marta 1937 g. = Draft resolution of the PB of the Central Committee of the AUCP(b) on annual admission of students from China to higher educational institutions of the USSR. March 10, 1937 // *Russko-kitajskie otnosheniya v HH veke. T. III: Sovetsko-kitajskie otnosheniya (sentjabr' 1931 – sentjabr' 1937 gg.)* / otv. red. S. L. Tihvinskij. Moskva : Pamjatniki istoricheskoy mysli, 2010. S. 631, 632.

Статья поступила в редакцию 22.12.2024; одобрена после рецензирования 13.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted on 22.12.2024; approved after reviewing 13.01.2025; accepted for publication on 06.02.2025